Знаю, ты рядом

Автор:
Сьюзенс Стивенс

Знаю, ты рядом

Сьюзенс Стивенс

Любовный роман – Harlequin #813

Обаятельная скромница Лейла Скаванга решается наконец выйти из тени своих блистательных сестер и зажить полной жизнью, как завещала ее покойная мама. На одном из светских раутов Лейла дерзко заигрывает с красавцем-плейбоем Раффой. Ее раскованное смелое поведение не осталось незамеченным сестрами, которые тут же начинают предостерегать ее от опасности: ведь Раффа – известный сердцеед. Лейла уверена, что такой красавчик никогда всерьез не заинтересуется тихой серой мышкой. Но Раффа с неподдельным энтузиазмом отвечает на ее флирт…

Сьюзен Стивенс

Знаю, ты рядом

Роман

Susan Stephens

The Purest of Diamonds?

* * *

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Purest of Diamonds? © 2014 by Susan Stephens

«Знаю, ты рядом» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

У Лейлы в животе все сжалось от напряжения, когда в окно такси она увидела, сколько людей съехалось на вечеринку в отель. На холодном севере не всякий станет устраивать праздник в это время года. Скаванга, родной город Лейлы, раскинулся за полярным кругом, в краю белых ночей, но, когда ее сестра Бритт

затевала вечеринку, гостям не было никакого дела до погоды. Женщины полагалось носить туфли на высоких каблуках и облегающие платья, а мужчинам – шелковые шарфы и куртки из альпаки поверх строгих костюмов.

Из трех сестер Скаванга только Лейла чувствовала себя не в своей тарелке на таких мероприятиях. Она не умела поддержать светский разговор, но зато в своем кабинете в архиве Геологического музея, за работой она была самой счастливой на земле.

«Лейла, расслабься», – убеждала себя она. Бритт одолжила сестре на этот вечер роскошное платье и туфли на шпильках в тон, а на сиденье рядом лежала теплая куртка. Только и нужно выйти из машины, бегом подняться по лестнице, войти в фойе и затеряться в толпе.

– Хорошего вам вечера! – сказал таксист, когда Лейла расплатилась и добавила щедрые чаевые. – Извините, ближе к отелю подъехать я не смогу, – добавил он, нажимая на педаль тормоза. – Никогда не видел, чтобы здесь было столько такси…

– Ничего страшного, я выйду здесь…

– Осторожнее, дорогуша, не поскользнитесь…

Поздно!

– Вы не ушиблись? – Таксист выглянул в окно автомобиля.

– Все в порядке, спасибо.

Таксист покачал головой:

– Ну и скользко же сегодня!

Да, Лейла уже заметила. Она стояла в малоизящной позе рядом с такси, у нее порвались колготки, а платье… Хорошо, хотя бы оно не сильно пострадало после того, как Лейла ударилась о запачканную грязью сторону машины. Платье было темно-синее, как форма у моряков, такое платье легко отчистить.

Лейла заняла более удобную позу, дожидаясь, пока проявится просвет между машинами, таксист тоже ждал, пока его пропустят.

– Не те ли это трое членов консорциума, которые спасли наш город? – спросил он, указывая в сторону группы мужчин.

У Лейлы екнуло сердце. Оно стрелой рванулось туда, где по лестнице поднимались муж ее старшей сестры Бритт, шейх Кареши, жених ее средней сестры Евы, сказочно красивый итальянский граф Роман Кисвада, и третий член консорциума, намертво приковавший к себе ее взгляд. Впереди по лестнице бодро поднимался Раффа Леон. Страшно привлекательный. Холостой.

Лейла отвела взгляд от самого опасного сердцееда на свете и с укоризной покачала головой, пожурив себя за мечты о нем. Она была тихоней, в отличие от ее бойких сестер, а Раффа – сердцеед, каких еще поискать. Даже самая опытная женщина подумает дважды, прежде чем решится упасть в его объятия, а Лейле, провинциалке и серой мышке, можно и вовсе о нем забыть.

И тут таксист говорит о том, что эти люди спасли город. Лейла, Бритт и Ева вместе с их братом Тиром, который неизвестно куда пропал, были собственниками шахты в городке Скаванга, но однажды, когда залежи минералов истощились, в шахте обнаружили алмазы. Тогда семья не могла позволить себе приобрести необходимое оборудование для добычи драгоценных камней. А раз городок Скаванга существовал за счет шахты, то теперь на карту было поставлено будущее всех его жителей.

– Один миллиардер еще свободен. Поторопитесь! – сказал таксист и подмигнул. – Другие двое уже женаты или вот-вот вступят в брак, как я слышал.

– Да, – ответила Лейла с улыбкой, – на моих сестрах…

– Значит, вы одна из «бриллиантов Скаванга»! – Таксист был крайне удивлен.

– Да, так нас зовут, – согласилась Лейла и рассмеялась. – Я самый маленький бриллиант и самый неправильный…

– Тем интереснее, – перебил ее таксист. – У вас еще есть шанс, вдруг этот миллиардер как раз для вас.

Лейла рассмеялась.

– Я не настолько наивная, – ответила она. – Раффа Леон уж точно предпочитает женщин другого типа, – она театрально вздохнула, – и слава богу.

– У него дурная слава, – согласился таксист. – Но не стоить верить всему, что пишут в газетах. И не забывайте, миллиардеры частенько женятся на простых девушках. Они хотят, чтобы дома было спокойно. Нервотрепки им и на работе хватает. Не обижайтесь, – поспешил сказать он. – Это комплимент. Вы с виду милая и тихая девушка.

Лейла расхохоталась:

– Я нисколько не обижаюсь. Вы тоже будьте осторожны, дороги очень скользкие. У вас, наверное, впереди долгая и холодная ночь.

– Так и есть. Доброй ночи, милочка. Хорошо вам повеселиться!

– Спасибо, – ответила Лейла. Но сначала нужно зайти в туалет и привести себя в порядок.

Осторожно выбирая, куда наступить на обледенелой дороге, Лейла дождалась, пока появится просвет между автомобилями, и поспешила туда. Раффа Леон стоял на самом верху и пристально оглядывал улицу, наверное, дожидался, пока его неотразимая спутница выйдет из лимузина.

До чего же он хорош!

Все складывалось прекрасно. Раффа ее не видел, Лейла торопилась вверх по ступенькам, но вдруг споткнулась о ледышку, туфли полетели в одну сторону, а сама она – в другую. Лейла взвизгнула и приготовилась рухнуть на каменные ступеньки.

– Лейла Скаванга!

Она не могла вымолвить ни слова, ведь лицо самого красивого мужчины на свете возникло совсем близко, в нескольких дюймах от ее лица!

– Раффа Леон! – с притворным удивлением воскликнула она. – Прости, ради бога! Я тебя не заметила…

– Хорошо, что я поймал тебя.

У Раффы был волнующий голос, и говорил он с легким акцентом.

– Да, хорошо.

– Надеюсь, ты не вывихнула лодыжку?

Раффа как нельзя лучше подходил под описание высокого загорелого красавца, и теперь он смотрел на ее ноги. Помня о том, что порвала колготки, Лейла принялась театрально отряхиваться.

– Нет, все в порядке.

– Мы ведь уже встречались?

– Да, на свадьбе у Бритт, – ответила Лейла. – Рада снова тебя видеть.

Встреча с Раффой на лестнице выбила Лейлу из ее зоны комфорта, ей было неловко, и она хотела поскорее уйти, но Раффа, кажется, не торопился ее отпускать. Откровенно говоря, он так внимательно рассматривал ее лицо, как будто Лейла была музейным экспонатом. У нее что, тушь потекла?

Она закрыла рот и незаметно провела языком по зубам.

– Мы не просто встречались, мы почти семья, Лейла.

– Прошу прощения… – она не могла ни о чем думать, глядя в смеющиеся глаза Раффы. – Семья?

– S?, – настойчиво ответил Раффа на певучем испанском. – Второй член консорциума вот-вот женится на еще одной сестре Скаванга, остались только мы с тобой. Не удивляйся, сеньорита Скаванга, я к тому, что, может быть, нам стоит лучше узнать друг друга?

– Не такая у меня и большая доля в компании, – выпалила Лейла.

Раффа рассмеялся и склонился к ее руке:

– Я не собираюсь красть твою долю, Лейла.

Почему всего лишь одно прикосновение губ к ладони вызывает столько ощущений? Лейла читала о том, что такое бывает. До замужества ее сестры наперебой рассказывали об их романтических приключениях, но для Лейлы все это было в новинку. Раффа, конечно, не собирался за ней ухаживать.

Люди все приезжали и приезжали, толкались на лестнице, не то что разговаривать было сложно – было невозможно разойтись. А Лейла совершенно не умела поддержать разговор.

Взяв себя в руки, она сказала:

– Надеюсь, твоя поездка в Скавангу проходит хорошо.

Его позабавило такое начало разговора:

– Теперь да.

Его лицо озарила ослепительная улыбка, какой позавидовала бы любая голливудская звезда.

– До этого у меня были деловые встречи… Только что закончилась очередная.

– Ты остановился в гостинице?

Раффа смотрел ей прямо в глаза. Лейла покраснела. Он, наверное, решил, что она с ним заигрывает, а на самом деле Лейла Скаванга, как всегда, отчаянно пыталась найти тему для разговора.

– Кажется, людей уже не так много. Пойдем?

– Ты иди, а я еще постою, – отпиралась Лейла, думая, что он хочет уйти.

– Не волнуйся так, Лейла, – с улыбкой сказал Раффа, – тебе понравится вечеринка, поверь мне…

– Лучше я пойду поищу своих сестер, но спасибо, что спас меня, – подумав, с улыбкой добавила она.

– Не стоит благодарности.

Раффа смотрел на Лейлу так пристально, словно пытался проникнуть в тайны мироздания, а ведь для Лейлы он был посторонним человеком. Это и заставило ее еще строже придерживаться своего первоначального плана – быстро выпить с сестрами, поужинать, непринужденно обменяться парой светских фраз и бегом бежать оттуда.

– Лейла, ты дрожишь…

– Ты еще и смеешься?

– Вот, накинь мое пальто…

– Нет, я…

Слишком поздно! Ее куртка, может, и теплая, но Раффа действовал очень быстро и в один миг набросил ей на плечи свое пальто. Было трудно не подать вида, что Лейла чувствует тепло его тела и запах его одеколона.

– Где ты так испачкала платье, Лейла?

Раз уж он заметил, она решила обернуть все в шутку:

– Я… Э-э-э… Я поскользнулась.

Он рассмеялся:

– А я было думал, что спас тебя.

– Почти спас.

– В следующий раз я буду более расторопным.

– Я надеюсь, следующего раза не будет. Я сама виновата, заболталась с таксистом и не смотрела, куда иду.

На лице у Раффы появилась заговорщическая улыбка, глаза хитро блестели.

– Надеюсь, посадка была мягкой?

Как тут не рассмеяться?

– В результате падения пострадала только моя гордость.

– Нам лучше зайти внутрь, пока с тобой еще чего не приключилось, Лейла.

Наконец-то он познакомился с третьей сестрой Скаванга, и их знакомство не ограничилось быстрым рукопожатием. Она показалась ему удивительной девушкой. Лейла Скаванга забавная, но держалась она напряженно, ей почему-то не хватает уверенности в себе. Раффа не осуждал ее пренебрежительного отношения к вечеринкам, потому что и сам был не в восторге от натянутых улыбок и бессмысленных разговоров.

Быть младшим ребенком тяжело, Раффа знал об этом не понаслышке, но сам он давно избавился от комплексов, которые появились у него в детстве. А комплексов у него было предостаточно, ведь родителей почти никогда не было дома, и трое старших братьев постоянно третировали его, а старшие сестры не

столько не защищали его, сколько донимали. Он знал по собственному опыту, что младшие дети бывают двух видов: упорные и решительные, как он, и тихие и забитые, как Лейла Скаванга.

– Давай сначала найдем туалет, приведем тебя в порядок, – предложил Раффа, как только они вошли в отель.

– Я как раз собиралась это сделать, – ответила она.

– До того, как я спас тебя?

– До того, как я упала в твои объятия, – поправила его Лейла.

Раффа рассмеялся, глядя в ее глаза. Но тут на ее щеках вспыхнул румянец, и она отвела взгляд.

Неужели Лейла настолько… невинна? Ее сестры не отличались скромностью и застенчивостью, отчего Лейла казалась ему лишь интереснее. А когда она посмотрела на него своими прекрасными глазами, большими и такими честными, он сразу же почувствовал, как его тело отзывается на ее взгляд самым естественным образом.

– Идем, – сказал он, расчищая ей путь в толпе. – Тебе нужно привести себя в порядок, перед тем как вернуться на вечеринку.

Лейла закусила губу, чтобы скрыть улыбку.

Пока они шли по фойе отеля, гости не сводили глаз с Раффы, а на Лейлу и тем более на ее испачканное платье никто не обратил внимания.

Как не стыдно, Лейла Скаванга! А ведь именно в этом году ты собиралась выйти из тени!

В семье ее окрестили мечтательницей; Лейла была самой младшей, самой спокойной, и если она собиралась выйти из зоны комфорта, то ей необходимо было измениться, и немедленно. Когда Лейла дала себе слово, что непременно изменится, она не приняла во внимание самый главный фактор. Дон Рафаэль

Леон, герцог Кантабрийский – таков был его титул, а с этим мужчиной шутки плохи. Лейла настроилась на то, что будет искать для себя уютного, доброго, нетребовательного спутника жизни. Кого-то, с кем будет спокойно. А спокойствия с Раффой Леоном ждать не приходилось.

Так почему же он с ней так галантен?

Вежливость у него в крови, решила она. Даже великие белые завоеватели были настолько галантные, что сначала окружали коренное население, и лишь потом наносили удар.

Раффа схватил Лейлу за руку, она вскрикнула, а он провел ее впереди себя под переливающейся всеми цветами радуги люстрой.

– Dios, Лейла! Да тут все хуже, чем я думал!

Раффа стоял позади и пристально смотрел на ее испачканную одежду, а Лейлу ни с того ни с сего бросило в жар, что редко когда с ней случалось.

– Ты точно не ушиблась? – настойчиво спросил Раффа.

– Нет…

– Я сегодня с тебя глаз не спущу, – сказал Раффа, лукаво глядя на Лейлу. – На сегодня достаточно несчастных случаев.

– Это точно, – пробормотала она.

– Идем в туалет, Лейла?

– Я правда справлюсь сама, честное слово.

– Точно?

– Справлюсь, – вежливо повторила Лейла.

Раффа потянул ее за руку, а толпа расступилась перед ним.

– Раффа, тебе наверняка нужно поздороваться с гостями, всех обойти.

– Да, – согласился он. – А еще мне нужно быть здесь с тобой и следить за тем, чтобы окончание твоего вечера было лучше, чем его начало. Ты меня не задерживаешь, Лейла. Я на все готов, лишь бы не вести пустых разговоров с людьми, которых я вижу в первый и последний раз, не знаю и знать не хочу. Я недавно вспоминал свадьбу Бритт, – сказал Раффа, пока они дожидались своей очереди в гардероб. – Я помню, как ты играла в салки с теми малютками, что вносили цветы на церемонии. Ты отлично сумела их занять.

– Мне и самой понравилось с ними играть, – призналась Лейла. – Боюсь, что утонченной меня никак нельзя назвать.

– Кому-то это может показаться очаровательным.

Ее тайна раскрыта. Она обожает детей.

– Наша очередь, – сказал Раффа, коснувшись ее спины.

Тело Лейлы моментально отозвалось на его прикосновение.

– Значит, ты любишь детей?

– Да, люблю. – Она повернулась и протянула Раффе его пальто. – Между прочим, мне самой не терпится завести детей, только мужчина мне не нужен.

Раффа поджал губы, отчего его лицо стало только привлекательнее.

– Может и не получиться.

Лейла сдвинула брови.

– Почему?

– Физиология.

Если есть где-то список опасных мужчин, то Раффа обязательно должен числиться в таком списке, решила Лейла, любуясь его сияющей улыбкой.

К счастью, словесной перепалки удалось избежать, потому что в этот самый момент красавица Бритт, сестра Лейлы, вошла в отель под руку со статным шейхом. Она сразу же заметила Лейлу и в недоумении посмотрела на нее, встряхнула золотистыми волосами и кивнула в сторону лифтов, подавая сестре знак, чтобы та немедленно отправлялась в семейный люкс.

Лейла ответила сестре лучезарной улыбкой. Ей и в самом деле нужно уйти?

Хотела ли она – вот в чем вопрос.

Бритт пожала плечами: дескать, потом не плачься.

Она чувствовала себя как рыба в воде. Как и Ева, их третья сестра, Бритт отлично держалась в обществе, и она была желанным гостем на любом празднике.

– Лейла, спрячь номерок.

– Что-что?

– Номерок, – сказал Раффа, протягивая его ей. – Теперь иди в туалет и приведи в порядок платье. Кстати… – Его взгляд скользнул вниз и застыл. – У тебя чулки порвались.

– Это колготки, – серьезным тоном поправила она.

– Прошу, не разочаровывай меня.

Ах, какая у него улыбка!

– Можешь меня не дожидаться, – с ухмылкой сказала она, оглянувшись, и поспешила в туалет.

Она дала ему от ворот поворот. Только бы он понял намек! Лейла перевела дух, склонившись над раковиной. Бог с ним, с платьем. Грязное – и ладно. Все ее мысли занимал только Раффа. Дождется ли он ее? Скорее всего, нет, и хорошо.

Она выпрямилась, протянула руку за бумажным полотенцем, намочила его и принялась очищать грязь. Вскоре платье было совсем чистым, но, как и заметил Раффа, колготки были все в дырках. Она сняла их и выбросила в мусорное ведро.

Пойти с голыми ногами?

Она состроила рожицу. Конечно, совсем не хотелось идти с белыми как снег ногами, но никто ведь и не обратит внимания.

Разве что Раффа. Он все замечает.

Может быть, он и разговаривать с ней сегодня больше не станет. А если и станет, то разве не собиралась Лейла в этом году расслабиться и позволить себе делать то, что давно хотела – например, путешествовать, заводить новые знакомства? И если он дожидается снаружи, почему бы не пойти на вечеринку с ним? Бритт и Ева не будут сильно скучать по Лейле. Сейчас сестры, наверное, очень заняты – угощают гостей коктейлями и закусками. Да и Раффа куда интереснее мэра городка Скаванги. Тот только и делал, что старался поднять самооценку нашей тихони. А пожилой пастор при каждой встрече настоятельно рекомендовал Лейле поскорее найти мужа, иначе будет поздно.

Поздно? Да ей всего двадцать два года!

– Лейла.

– Раффа…

Она только заглянула в его смеющиеся глаза, и у нее перехватило дыхание. Раффа был хорош собой, не то слово, как хорош! Темный деловой костюм подчеркивал его безупречную фигуру; он был выше любого из присутствующих

мужчин, и от него исходила особенная энергетика. Точно он был боевым самолетом в одном ангаре с бипланами.

– Прости, что заставила тебя ждать так долго.

– Я ждал не напрасно, Лейла. Ты выглядишь потрясающе.

– Теперь я хотя бы чистая, – ответила Лейла, осматривая свое платье. На свету ее наряд, увы, не выглядел безукоризненным. – Пришлось снять колготки… Пойду с голыми ногами… То есть… С белыми ногами…

Восхитительные ноги, подумал он. Да и вообще, она казалось ему невероятно хорошенькой. На Лейле было то же платье, которое она надела на свадьбу Бритт, в тот вечер она играла с детьми. Теперь Раффа вспомнил.

– Это платье Бритт, – сказала Лейла, заметив, что он рассматривает ее платье. – Я была в нем на ее свадьбе.

– Я помню. – В этом наряде она затмила бы любую королеву подиума.

– Это самое красивое платье на свете. – Лейла была взволнованна и как бы извинялась за то, что наряд так шел ей. – Я упрашивала Бритт не тратиться и не покупать очередное дурацкое платье для подружки невесты, которое я надену всего раз. И смотри-ка, это я надела снова! Вот что значит тратить деньги с умом. Правда, оно слишком облегает. Бритт такая худенькая…

Что до Раффы, то чем сильнее платье обтягивало, тем лучше. Он никогда бы не обратил внимания на худышку.

– Я не часто бываю на вечеринках.

– Я тоже, – ответил он, рукой ограждая Лейлу от гостей, столпившихся в фойе. – Послушай-ка… – Он остановился возле лифта. – В конце коридора есть уютный холл. Почему бы нам не сделать паузу? Ты могла бы почистить перышки.

«И немного успокоиться», – подумал он.

– Хочешь сказать, я растрепанная?

Лейла была очаровательна и так доверчиво смотрела на него. Сегодня она в безопасности. Сначала Раффа планировал выпить шампанского и затеять любовную игру, но теперь он решил выпить что-то легкое и побыть в тишине наедине с Лейлой.

– Идем… Подальше от этого столпотворения. Вечеринка начнется как минимум через полчаса. Нашего отсутствия никто не заметит.

– Но меня сестры ждут.

– Твои сестры будут так заняты своими делами, что ни ты, ни я им не понадобимся.

Раффа открыл заветную дверь и отступил. Они будут не одни. В холле сидели несколько постояльцев отеля, которые не собирались на вечеринку; они читали газеты, вполголоса разговаривали, а в центре в большом дровяном камине потрескивал огонь. Уютные кресла вокруг пустовали, и Раффа с Лейлой могли спокойно говорить и не бояться быть услышанными.

– Здесь очень мило, – с облегчением сказала Лейла, оглядываясь.

– Хочешь апельсинового сока? – предложил Раффа.

– Да, спасибо, и разбавить лимонадом. Как ты догадался?

Ему нравилось, как улыбка озаряла ее лицо.

– Случайно.

Не совсем так. Вечер обещал быть долгим, а раз уж из трех сестер Скаванга Лейла была самой скромной, то что-то подсказывало Раффе, что на вечеринку она пойдет только с ясной головой.

Она была совсем не похожа на сестер, потому и казалась ему такой загадочной. Ева, средняя сестра, которая сегодня праздновала помолвку, была слишком

самоуверенной, Бритт – пробивной и жесткой. Сестры Лейлы и ее брат Тир заботились о ней после трагической гибели родителей в авиакатастрофе, ведь тогда Лейла была совсем маленькой. И все же интуиция подсказывала Раффе, что Лейла Скаванга была не простой скромницей, работавшей в архиве Геологического музея Скаванги, и ему не терпелось узнать ее поближе.

Глава 2

Что же она делает здесь с Раффой Леоном? О чем им разговаривать?

На помощь, кто-нибудь!

Лейла никогда не делала ничего подобного раньше. Да, Раффа был очаровательным, но они с ним были едва знакомы, а если верить ее сестрам и весьма скандальным публикациям в прессе, он был большим ловеласом. Лейла всегда радовалась тому, что музей и горнодобывающая компания находятся в разных зданиях, потому что так ей не приходилось пересекаться с всемогущими прожигателями жизни.

Какое очаровательное совпадение: в этом году Лейла всерьез решилась выйти из тени, и вдруг на вечеринке она встречается с одним из наиболее влиятельных членов консорциума.

По силам ли ей эта задача?

Хватит ли ей смелости? И потом, что нужно было от нее Раффе? Почему он решил провести с ней время?

– Присядем здесь? – предложил он, указав на два уютных кресла друг напротив друга у блестящего стеклянного столика.

– Спасибо.

Раффа излучал такую мужественность и уверенность, что Лейла волновалась, даже сидя на расстоянии от него. Хотя, едва ли он собирался соблазнять ее,

ведь на вечеринке осталось столько красавиц.

Раффа повернулся к ней.

– Наконец-то выпью спокойно, никто не будет толкаться, – сказал он, и на его губах заиграла улыбка.

Лейла не сразу нашла, что ответить, – она смотрела на Раффу, как завороженная, а потом запаниковала. О чем вообще говорить со знаменитым мультимиллиардером?

– Почему ты улыбаешься, Лейла? – спросил он, поднимая одну широкую черную бровь так, что сердце у девушки замерло.

– Разве я улыбаюсь? – Улыбка тут же сошла с ее лица. – Просто я подумала о том, что это отличное место, да? Какой ты молодец, что предложил посидеть здесь. – Лейла огляделась по сторонам. Все лучше, чем смотреть на Раффу.

– Я рад, что ты смогла расслабиться, – ответил он; его глаза были чернее ночи, а опасности в них таилось куда больше.

Расслабилась? Он в самом деле так подумал? Едва ли есть на свете женщина, способная расслабиться в компании Раффы Леона.

– Вот твой сок, – сказал он. – С лимонадом, как ты и заказывала.

Раффа протянул ей бокал, его губы расплылись в улыбке, в уголках глаз появились морщинки. Как же просто поддаться искушению и вообразить, что он увлекся ею, а ведь он просто был собой. Хотя Раффа Леон и очаровательный, всем известно, что и в работе, и в отношениях с женщинами он опытный соблазнитель.

Когда она наклонилась вперед, чтобы взять бокал, то почувствовала аромат его одеколона, который тут же ее околдовал. Лейла откинулась на спинку кресла. Что теперь? Раффу молчание нисколько не смущало, так, может быть, ей стоит заговорить с ним самой?

– Когда я была маленькой, мама водила меня в этот парк, чтобы там я могла терроризировать людей на своем самокате.

– Не думал, что ты была сорванцом, Лейла.

А что он думал? Раффа рассмеялся и поставил бокал на стол. Он тоже заказал безалкогольный напиток.

Его сердце перевернулось, когда он представил себе, как маленькая девочка проводит с мамой каждый день и принимает это как должное, а мама наслаждается каждой минутой с младшей дочкой. Наверняка им казалось, что это будет длиться вечность. Никто из них не мог предвидеть, что отец Лейлы увлечется алкоголем, а выпив, будет очень агрессивным, да и авиакатастрофу, унесшую их жизни, предвидеть тоже никто не мог.

– О чем ты сейчас думаешь? – спросил Раффа.

Он понял: сама того не желая, Лейла уже поделилась с ним воспоминаниями, о которых не говорят с посторонними. Это безумие, но ему захотелось обнять и утешить ее. Им еще предстояло пойти на вечеринку, и Лейла должна быть веселой и прекрасной, иначе сестры захотят узнать, почему она расстроена. Раффе не хотелось, чтобы она снова почувствовала себя беззащитной, как случилось, когда она упала в его объятия чуть раньше тем вечером.

– Хочешь еще сока?

– Да, спасибо. Прости, Раффа, я отвлеклась.

«Задумалась о мамином письме», – сказала себе Лейла, когда Раффа отвернулся, чтобы заказать напитки. Последнее время она часто перечитывала то письмо, и у нее было предостаточно времени, чтобы запомнить его наизусть, слово в слово.

«Моя дорогая Лейла!

Я люблю тебя больше всех на свете и хочу, чтобы ты пообещала мне, что возьмешь от жизни все. Ты еще маленькая девочка, но однажды ты станешь женщиной, будешь принимать самостоятельные решения, и я хочу, чтобы ты делала правильный выбор.

Не бойся жить, Лейла, как не боялась я. Будь смелой, и все, что ты делаешь…»

Ее до сих пор преследовали мысли о том, что мама наверняка знала, что подвергает свою жизнь опасности, а может, отец Лейлы однажды и убьет их обеих. Она была слишком маленькой и не сразу поняла, что случилось во время той авиакатастрофы, а когда повзрослела, сестры рассказали ей, что отец был, скорее всего, пьян, и потерял управление. Лейла провела свое собственное расследование, побывала в офисе местной газеты и раздобыла фотографию агрессивного алкоголика и женщины, ставшей невинной жертвой его гнева.

– Добавить льда в сок? – прервал ее мысли Раффа.

– Нет, спасибо, и так вкусно.

– Испанские апельсины, – сказал он, расплываясь в улыбке, – самые лучшие.

– Ты необъективен.

– Да, так и есть, – согласился он, чуть дольше задержав взгляд на ней.

Сердце Лейлы застучало быстрее. Раффа был таким опытным, и казалось смешным то, что они встретились здесь, ведь город Скаванга – это лишь малая часть международных деловых интересов Раффы, а Лейла никогда даже из города не выезжала. Разве что когда училась в университете, и то ездить ей приходилось всего за две мили. Как только она закончила университет, то сразу же вернулась домой; здесь она все знала, ей было спокойно, а в архиве Геологического музея можно было спрятаться в тишине, и там-то уж точно она не встретит тирана или алкоголика.

– Лейла, а ты жила в Скаванге всю свою жизнь? – спросил Раффа, и по ее телу пробежала дрожь: таким волнующим был его голос.

Снова нахлынули воспоминания: она сидит на лестнице и слышит, как ругаются родители, раздается звук удара, и мама падает на пол. А теперь, судя по обеспокоенному взгляду Раффы, он отправился в прошлое вместе с ней.

– Да, всю жизнь, – как ни в чем не бывало ответила она.

Ей не составляло труда выглядеть веселой. Долгие годы она училась этому.

– Я всегда была довольно близка с сестрами и братом.

– Хорошо, когда есть братья и сестры, – согласился Раффа. – Даже если вы и не всегда ладите.

– Мы ладим. Просто я скучаю по брату, и мне бы очень хотелось узнать, где он сейчас. – Их взгляды встретились, но если ему и было известно, где был Тир, то Раффа бы ей об этом не сказал. – Я понимаю, тебе может показаться, что мои сестры меня третируют, но уж поверь, я могу за себя постоять.

– Я нисколько в этом не сомневаюсь, – ответил Раффа.

Улыбка сошла с его губ, он стал мрачен, и она подумала о его семье. К тому же случилось то, чего Лейла меньше всего ожидала – они с Раффой стали говорить на серьезные темы.

– Ну а ты? – мягко спросила она. – Расскажи о своей семье. Извини, я не хотела показаться назойливой.

– Ничего страшного, – ответил он, откинувшись на спинку кресла. – Кроме трех братьев и двух сестер, о которых мне известно, у меня есть еще бесчисленное множество сводных братьев по всему миру.

– А мама? – Увидев, как Раффа переменился в лице, Лейла поняла, что этот вопрос задавать не стоило. – Прости, я…

– Все в порядке, – перебил ее он. – Мне посчастливилось провести большую часть детства с бабушкой. Как только братья и сестры поступили в колледж, отец дал понять, что заниматься детьми больше не будет.

– То есть для тебя в доме места не осталось?

На этот вопрос он не ответил. Не нужно было отвечать. Того, что он уже рассказал ей, было вполне достаточно, чтобы понять Раффу. Он был одинокий волк, опасный, скрытный и непостижимый.

– Я бы хотела познакомиться с твоей бабушкой, – сказала Лейла, стараясь вернуться к прежнему разговору. – Она, должно быть, необыкновенная женщина.

– Раз уж взяла меня на воспитание? – Раффа непринужденно рассмеялся. – И может быть, ты с ней познакомишься, Лейла. А ты росла с сестрами и братом, – сказал он.

– Которые безжалостно измывались надо мной, – подтвердила Лейла.

– И ты это терпела?

– Я тоже над ними издевалась. Обычные семейные разборки, – ответила она, улыбнувшись и пожимая плечами.

Раффа раздраженно хмыкнул и улыбнулся.

У него были такие выразительные глаза, что его взгляд прожигал насквозь. Одной его дьявольской красоты должно было хватить, чтобы Лейла поняла, насколько он опасен, и отступила, но Раффа, словно магнит, вопреки всему, притягивал ее все ближе и ближе.

– Сестры дразнят меня, потому что любят, а я люблю их, – сказала она, чтобы устранить внезапно возникшее между ними напряжение. – Мне кажется, они стараются как-то заменить…

– Маму, ее ведь не стало, когда ты была еще совсем маленькой, – продолжил Раффа.

На его лице отразилось беспокойство, что очень удивило Лейлу.

– Наверное… Все-таки они у меня молодцы, – не было слов, чтобы выразить всю ее любовь к своей семье. – И Тир тоже… – Лейла замолчала, почувствовав острую печаль.

– Лейла, твой брат скоро вернется домой.

– Ты говоришь об этом с такой уверенностью. Ты что-то о нем слышал? – В ее голосе слышалось оживление, но Раффе пришлось разочаровать ее, он ничего не ответил. Да и чему удивляться? Лейла и ее сестры всегда подозревали, что трое членов консорциума точно знают, где Тир, но ни за что не расскажут. Они вчетвером учились вместе, затем вместе служили в особом подразделении, так что они были очень преданы друг другу. – Прошу тебя, не задавай мне вопросов о твоем брате, потому что я не смогу сказать тебе то, что ты хочешь услышать.

– Можно хотя бы узнать, с ним все в порядке?

Повисла мучительная пауза, и Раффа ответил:

– Да, с ним все в порядке.

– Спасибо. – Лейле стало намного легче, и она откинулась на спинку кресла.

– Расскажи мне о том, чем ты занимаешься в музее, Лейла.

Она расслабилась. Больше всего на свете ей нравилось рассказывать о своей работе.

– Это моя страсть… – Ей не нужно было подбирать слова, все получалось само по себе. – Я бы хотела показать тебе музей. Он необыкновенный. Вот бы ты мог посмотреть, что мы нашли. Подумать только, этими предметами пользовались наши предки! И каждый день происходят новые открытия…

Раффа попросил ее продолжать, и вот она уже делится с ним планами насчет музея, надеждами и мечтами о будущем своей любимой работы, о занятиях, мастер-классах, поездках и выставках, которые задумала.

– Прости, – сказала Лейла. – Тебе, наверное, ужасно скучно. Когда я начинаю говорить о музее, меня уже никто не остановит.

– Мне совсем не скучно, я и не думал тебя останавливать, – возразил Раффа. – Просто… Думаю, нам пора на вечеринку. Ты видела, который час?

– Нет. О боже! – воскликнула Лейла, подскочив. – Тебе скучно!

– Да нет же, – повторил Раффа. – Совсем наоборот. Вечер оказался куда лучше, чем я ожидал, а мы ведь еще даже на вечеринке не были.

Мы?

Лейла рассмеялась в ответ на его улыбку. Даже если он говорил все это просто из вежливости, ей было хорошо. Раффа Леон оказался гораздо глубже, чем она думала. Устоять перед его привлекательностью было тяжело. Даже невозможно. А это само по себе было безумием. Кому нужны неприятности? Разве что сумасшедшим!

Очевидно, Лейла была сумасшедшей.

– Тебе сейчас лучше? – спросил Раффа, пересекая с ней вместе людное фойе.

– Да, – ответила она. – И спасибо за сок. Чувствую, что теперь я ко всему готова.

– Если бы я был таким же честным, как ты, то ничего бы не добился в бизнесе, – признался он, заметив, как она насторожилась. – У тебя же на лице все написано, – поспешил объясниться Раффа, когда Лейла насупилась. – Я вовсе не такой злой и страшный серый волк, каким меня описывают.

– Ну, почти такой, – рассмеялась она.

Раффа тоже засмеялся. Приятно было видеть, что она расслаблена.

– А теперь давай найдем твоих сестер, – сказал Раффа. Будь он в компании любой другой обворожительной девушки, искать ее сестер он стал бы в последнюю очередь.

– Это обязательно?

Лейла сказала это, не подумав, догадался Раффа, увидев густой румянец на ее лице. Ей было хорошо с ним, и она даже не собиралась идти в номер Бритт до вечеринки.

– Мы можем не подниматься к твоей сестре, – ответил он. – Подождем их в зале, за нашим столиком. Говорят, с сестрами Скаванга не соскучишься.

– Правду говорят, – согласилась Лейла. – Но тебе не повезло. Тебе досталась я.

– Разве я жалуюсь?

Лейла озорно посмотрела на него, на ее губах расцвела ослепительная улыбка, и Раффе захотелось ближе узнать младшую сестру Скаванга. Его вдруг осенило: Лейла очень понравится его бабушке!

Раффа посмотрел на Лейлу и подумал о том, что она и не подозревала, насколько хороша, а это было в ней самым привлекательным. Она была для него словно глоток свежего воздуха.

Они пересекали танцевальный зал, как вдруг у Лейлы зазвонил телефон.

– Бритт, – прошептала она.

Она поднесла трубку к уху, и щеки ее запылали.

– Звонила узнать, где я, – объяснила Лейла, закончив разговор.

– Ты, конечно, ответила, что ты в дремучем лесу?

– Со страшным серым волком. Да, так и сказала.

– Она разозлилась?

– Не то слово.

– Лейла, ты веришь всему, что слышала обо мне?

Немного помолчав, она сказала:

– Я еще недостаточно хорошо тебя знаю, чтобы судить.

Раффа рассмеялся:

– Когда ты узнаешь меня, дай мне знать, хорошо?

– Обязательно.

Всей правды о разговоре с сестрой Лейла ему не рассказала, а ведь ее сестра так волновалась за нее, что принялась кричать и требовать ни минутой дольше не оставаться в компании этого ужасного Раффы Леона. Какая незадача – спутник Лейлы оказался самым настоящим джентльменом, а ведь ей так хотелось позлить сестру.

– Ты успокоила Бритт? – спросил Раффа, когда они подошли к столику.

– Честно говоря, нет. Впервые в жизни я была загадочной. Решила немного развлечься, не смогла устоять.

– Буду рад тебе подыграть, что бы ты ни придумала. Сегодня мы увидим, на что способна Лейла Скаванга, – сказал Раффа, отодвигая для нее стул.

– Только давай не будем их расстраивать, – поспешила добавить Лейла. – Бритт было совсем непросто организовать для Евы этот праздник, так что я не хочу все испортить.

– Ты ничего не испортишь, обещаю, – кивнул Раффа. – Во всяком случае, не по моей вине. Хотя что может нам помешать немного развлечься? Надеюсь только на то, что ослепительная красота трех сестер Скаванга не лишит меня дара речи.

– Даже не надейся, – рассмеялась Лейла, садясь за стол.

– Положись на меня. Я буду многозначительно смотреть на тебя, а потом мы будем танцевать, и твои сестры просто обалдеют.

– Чудесно!

– Не переживай, Лейла, – прошептал Раффа, наклонившись к ней. – Обещаю, я не сделаю ничего, что бы расстроило твоих сестер.

– Чувствую, что Ева с Бритт мне не поверят, когда я скажу им, что все это время мы сидели в холле и разговаривали.

– Просто смирись с подозрениями сестер, – рассудил он и приготовился встать, чтобы поздороваться с гостями за их столиком. – Ты пила сок. Мы расслабились. Но твои сестры ни за что не поверят в это, так что тебе остается лишь сделать вид, что мы не разлучались с той самой минуты, как ты приехала в гостиницу…

– Наше с тобой времяпрепровождение теперь не выглядит таким уж безобидным.

– А какое иначе веселье? – пробормотал Раффа.

– Так, – с улыбкой ответила Бритт на их приветствие. – А вот и Лейла. – И они с Евой изумленно посмотрели друг на друга.

– Мне так неловко, что мы не попали на прием наверху, – принялась оправдываться Лейла. – Но…

– Мы заболтались, – мягко продолжил Раффа.

– Да-да, – кивнула Ева.

– Мы были в холле, – сказала Лейла.

– Ага, в холле, – согласилась Бритт.

Раффа был прав: сестры ни за что ей не поверят. Лейла посмотрела на него, а он только наградил ее озорным взглядом.

Все взгляды были обращены на их столик. Трое прекрасных мужчин, две обворожительные женщины и Лейла. Сестры установили такие высокие стандарты красоты и стиля, что Лейла и не мечтала им соответствовать, но сегодня она попытается, ведь рядом был Раффа.

– Хочешь, я прочитаю тебе меню? – внезапно предложил Раффа.

– Да, прочитай. Ведь оно все равно фиксированное, – ответила Лейла, откинувшись на спинку стула с видом женщины, к ногам которой мужчины падали один за другим.

Подали закуски – кусочки запеченного сыра на листьях салата, политые трюфельным маслом.

– Лейла, ты не любишь сыр? – спросил Раффа, а Ева и Бритт уставились на сестру. Она обожала сыры, и они это знали. Наверное, помня о ее предпочтениях в еде, Бритт и решила первым подать именно это блюдо.

– Хочешь, поменяемся тарелками? – предложил Раффа.

Она подняла тарелку, он протянул руку, и их пальцы соприкоснулись. Словно внутри вдруг прогремел взрыв, и Лейлу поглотило пламя. Она так громко вздохнула, что и на улице наверняка было слышно.

– Люблю, когда у мужчины здоровый аппетит, – сказала Бритт, глядя на Еву.

– Что с тобой, сестренка? – добавила та, принимая эстафету у старшей сестры. – Маловато тебе горячего за этим столом?

– А у меня зверский аппетит, – признался Раффа, сделав вид, что совершенно не понимает, о чем речь. – Если кто-то не будет есть, передавайте тарелки мне.

Другие мужчины за столом сдержанно улыбнулись в ответ, а Бритт и Ева понимающе посмотрели друг на друга.

Чуть позже подали спаржу. Да, Лейла ее любила, но Ева так вызывающе слизывала масло с кончиков стеблей…

– Не могу поверить, что ты не будешь это есть, – усмехнулся Раффа, когда Лейла снова предложила ему свою тарелку, но его глаза смеялись, будто он читал ее мысли.

– Боюсь капнуть маслом на платье, – ответила Лейла, приподняв бровь. Она ни на секунду не забывала о том, что сестры пристально следят за ними. – На сегодня этому платью достаточно приключений. Что думаешь, Раффа?

Бритт и Ева переглянулись, а Лейла, очевидно передумав, поднесла к губам стебель спаржи.

– Вот, съешь еще, раз ты такая голодная, – прошептал ее спутник, и у Лейлы перехватило дыхание.

Сестры потеряли дар речи, а Раффа, заметив капельку масла на губе Лейлы, вытер ее большим пальцем и тут же облизал его. Кровь пульсировала по ее по венам при каждом движении его губ.

В конце ужина подали горячее – филе-миньон с шариками сыра горгонзола и шпинатом.

– Как вкусно! Почему ты не ешь, Лейла?

– На десерт будет шоколадное фондю, – сказала Бритт.

Что поделаешь, если играть, то до конца.

– Шоколадное фондю? – Лейла заглянула в глаза Раффы. – Мое любимое…

Раффа замер с вилкой в руке, а она принялась с аппетитом есть. Совсем не трудно вот так притворяться. И почему она раньше этого не попробовала?

– Лейла.

Почему Раффа шепчет?

Она смело посмотрела на него.

– Что? Что такое?

Он наклонился ближе, и по телу Лейлы от возбуждения пробежала дрожь.

– У тебя шпинат в зубах…

Глава 3

Гости за столиком снова заговорили о самой будоражащей любопытство теме: где так долго пропадали Лейла и Раффа? Бритт и Ева никак не хотели поверить в то, что парочка просто беседовала в фойе отеля.

– Так о чем же вы двое говорили в номере у Раффы? – непринужденно спросила Бритт.

– Мы не были в его номере, – набравшись терпения, ответила Лейла. – Мы сидели в фойе, и там были и другие постояльцы отеля… – Она начала было входить во вкус, но тут глаза ее широко распахнулись от удивления: горячая ладонь Раффы легла поверх ее ладони, словно предупреждая о чем-то.

– Мы говорили о Геологическом музее, раз уж на то пошло, – ответил он. – У Лейлы есть пара отличных идей, – продолжал Раффа. – А я рассказывал ей о моей коллекции драгоценных камней, одной из лучших в мире, и, может быть, Лейле захочется съездить на мой остров и самой с ней ознакомиться, а потом выставить лучшие образцы в Скаванге.

Воцарилась полная тишина.

– Соглашайся, – сказал он, откинувшись на спинку стула, а Лейла посмотрела на него.

Впервые Бритт не нашла, что ответить, и тогда Ева решила заполнить паузу, как всегда, не блистая умом.

– Что ты предлагаешь? – подозрительным тоном спросила она, бросаясь на защиту своей младшей сестры.

– Я приглашаю Лейлу на остров Монтанья-де-Фуэго посмотреть на коллекцию драгоценностей, – невозмутимо ответил Раффа.

– Зачем? – не унималась Ева. – Зачем ей ехать на остров? Разве ты не можешь привезти коллекцию сюда?

– Я бы не осмелился делать выбор за Лейлу.

– Точно, – подыграла Лейла, и ее сердце забилось, как сумасшедшее. – Мне не терпится увидеть коллекцию Раффы. Любому понравятся большие камешки, правда, Ева?

Бритт и Ева поскорее убрали со стола руки, на которых красовалось по дорогому обручальному кольцу, и Раффа добавил:

– Лейла пророчит большое будущее Геологическому музею.

– Вы двое уже успели поговорить, да? – сказала Ева.

Сестры переглянулись, а Лейла спросила себя, как долго она сможет вести эту игру.

– Да, успели, – непринужденно ответила она. – О бриллиантах.

– Ну конечно, – весело сказала Ева. – Бриллианты. О них-то я все время и забываю.

– А зачем еще мне, по-твоему, ехать на остров? Когда я поскользнулась на льду, а Раффа меня поймал, я подумала: вот так удача! Теперь у меня появилась возможность рассказать ему о деловом предложении…

– О чем рассказать? – перебила ее Бритт.

– Лейла прекрасно представила свой бизнес-план, – сказал Раффа. – Кому-нибудь налить воды? С газом или без?

– Лейла блестяще справляется со своей работой. – Бритт притворилась, что Раффа ее убедил.

– А еще она видит в своей работе возможность обратить взгляды целого поколения людей на то дело, благодаря которому наш город вообще появился, – подхватила Ева, с гордостью глядя на младшую сестру.

Лейла посмотрела на Раффу, отступать он не собирался. Но зачем он притворился, будто приглашает ее на свой остров?

– Он шутит про поездку…

– И все же приглашение в силе, Лейла. А если ты сомневаешься, – добавил он, – то знай: я никогда не шучу, если речь идет о бизнесе.

Гости переключили свое внимание на другие темы для разговора, но Раффа не сводил глаз с Лейлы.

– Мы идем танцевать, – объявила Бритт. – Лейла, ты с нами?

– Нет, спасибо, я посижу.

– Ничего, если мы пойдем вдвоем? – спросила она, переживая за младшую сестру.

– Ничего, – ответила Лейла. – Идите, танцуйте.

Раффа поднялся, когда ее сестры вышли из-за стола в сопровождении спутников, и снова сел, а Лейла тем временем крепко ухватилась за стул, заменявший ей спасательный круг.

– Потанцуем? – предложил он, взглянув на оживленный танцпол.

– Ты хочешь потанцевать со мной?

– Танцы – это не мое.

– Но я думал, мы договорились?

– Не волнуйся, я не буду заставлять тебя держать слово.

– А что, если я этого хочу?

– Тебе не обязательно продолжать быть со мной галантным.

– А разве я галантный?

Раффа взял Лейлу за руку и потянул на танцпол, у нее перехватило дыхание, а когда он прижал ее к себе, она вскрикнула. Ее бросило в жар.

– Я думал, ты хотела танцевать, – сказал Раффа; Лейла не двигалась.

– Это ты хотел, – напомнила она.

– Да. С тобой, – ответил он, еще крепче прижимая ее к себе.

Сестры ведь смотрят! Да они просто сгорают от любопытства. А теперь они старались танцевать как можно ближе к ней, чтобы ничего не упустить.

– Ты мне нравишься, Лейла Скаванга.

– Правда? – Она настроилась на то, что сейчас мастер обольщения сделает ей еще один красноречивый комплимент. – Почему?

– Ты упрямая. Хитрая. Непредсказуемая. – Раффа пожал плечами. – Никогда не знаешь, чего от тебя ожидать.

Значит, он не очень удивится, когда она проткнет его ногу острым каблуком.

– Что-то не так, Лейла?

Она фыркнула:

– Жду подходящий ритм.

– Так ты перфекционистка.

– Нет, просто новичок.

– Новичок? – Его горячее дыхание пощекотало ее ухо. – Я могу это исправить.

Она так громко вздохнула, что этот звук наверняка слышали на улице.

– Навык мастера славит.

– Я тоже так думаю. Ты поняла, какой тут ритм, Лейла?

Кое-что она точно поняла!

Почему они так слаженно двигаются вместе? Они ведь совершенно не подходят друг другу? Огонь и лед. Раффа такой статный, а она… Лейлу, конечно, миниатюрной не назовешь, но рядом с ним она выглядела гораздо изящнее. Музыка околдовывала ее, девушка начала расслабляться.

– Знаешь, мне кажется, на сегодня мы свою задачу выполнили…

Лейла тяжело дышала, а Раффа взял ее за руку и повел прочь с танцпола.

– Я готов уйти, – сказал он, прокладывая путь через толпу танцующих гостей.

Неужели?

– Но ведь вечеринка только началась! – возразила Лейла.

– Ты еще не устала? С меня хватит…

Из окна она видела, как на улице у входа в отель выстроились такси. Раффа говорил не о вечеринке, вдруг поняла Лейла. Как можно быть такой глупой? Он устал от нее.

– Сначала заберем пальто из гардероба, а потом пойдем наверх, – сказал он, направляясь к двери. – В мой номер… Нам нужно поговорить о твоем проекте для музея. О твоей поездке на остров и выборе экспонатов. Нам нужно многое обсудить до моего отъезда из Скаванги, а уеду я завтра после свадьбы.

– Но я думала, что это… – «шутка», чуть было не сказала Лейла, когда Раффа обратился к служащему гардероба.

– Лейла, номерок. – Он протянул руку, а она рылась в сумочке.

Выходит, Раффа не шутил по поводу ее приезда на остров. От одной мысли о том, чтобы работать бок о бок с этим мужчиной, у нее пересохло в горле. Она не переживала за саму работу – свое дело Лейла знала, но в остальном…

Ничего «остального» быть не может, сказала она себе, когда Раффа подал ей пальто. А возможность посмотреть такую знаменитую коллекцию украшений предоставляется не каждый день. Если Раффа позволит показать некоторые экспонаты в ее музее, это вернет город к жизни.

– Идем, Лейла?

– Идем, – ответила она.

По пути к лифтам она успокаивала себя мыслями о том, что в этом году решила выйти из тени. А в своей работе она знала толк. Так о чем же волноваться? Ей предоставляется удивительная возможность, которую нельзя упустить.

Хватит быть тихоней? Пожалуй. Но не лучше бы начать с малого и не с таким великолепным мужчиной?

Теперь поздно что-то менять. Раффа уже приложил магнитный ключ к двери, ведущей в пентхаус.

– После вас, – сказал он, когда дверь скользнула в сторону.

Это ведь всего-навсего приглашение, правда?

Наверняка за этим стоит нечто большее. Перед Лейлой уже распахнулись двери маленькой стальной кабины, и, прежде чем ступить туда, ей показалось, что ее судьба уже предопределена.

Иди домой. Пей какао до конца своих дней. Оставайся серой мышкой.

Лейла решила быть смелой.

Глава 4

Пока они поднимались на лифте, Лейла перечисляла свои заслуги, хотела удостовериться, что единственное действительно важное для Раффы – это ее диплом по специальностям геммология и бизнес. Она говорила до тех пор, пока лифт не остановился.

– Очень интересно, – сказал он. – Но для меня не так важно, что ты играла за сборную университета по хоккею и что у тебя диплом с отличием по фортепиано.

– А что важно?

На миг выражение его глаз заставило ее пожалеть о том, что она задала этот вопрос. Вдруг это выражение исчезло, и Лейла подумала, а не показалось ли ей, ведь Раффа снова стал холеным миллионером с умопомрачительной улыбкой, и

мир был у его ног.

– Твоя увлеченность, Лейла, – объяснил Раффа. – Твоя увлеченность, с которой ты говоришь о работе в музее, твоя преданность своему делу, а особенно работа с детьми. Я впечатлен.

– Хочешь сказать, что, пока мы разговаривали в холле, ты устроил мне собеседование?

– Можно и так выразиться.

– Понятно. – Раффа не шутил, когда предложил ей работу, и от этой мысли сердце у Лейлы забилось чаще.

– Я договорюсь с Бритт, – добавил Раффа, увидев, как Лейла нахмурилась. – Уверен, твоя сестра сможет на время найти тебе замену.

Лейла улыбнулась.

– Я сама договорюсь с Бритт. Она ведь моя сестра, Раффа. – И она-то уж точно найдет, что сказать об этой затее, Лейла была в этом уверена. – Надо бы дать Бритт знать, где я.

– Тебе не обязательно рассказывать ей обо всем, чем ты занимаешься сегодня, лучше в другой раз. Ты ведь не хочешь испортить ей праздник, правда?

Он не сводил с нее загадочных темных глаз.

– Не стоит говорить о делах сегодня и уж тем более завтра, на свадьбе, – заметил он.

– Ты прав, – только Лейла знала, что сестры наверняка говорят о ней прямо сейчас. Она вообще представляет, во что ввязывается? Наверное, именно так они и говорили, когда она выходила из зала. Надо ли броситься ей на выручку или отпустить ее? Наверное, впервые в жизни Бритт и Ева не знали, что делать.

– Эй, – тихо сказал Раффа, увидев, что Лейла нахмурилась. – Пусть твои сестрицы хоть раз в жизни сами найдут выход.

Никогда прежде ей не доводилось быть в центре внимания семьи. Обычно Лейла Скаванга была этакой тихой заводью, над которой бушевали ураганы по имени Бритт и Ева.

– Чему ты улыбаешься?

– Твоим словам о том, что я нужна сестрам, чтобы решать проблемы.

– А разве это не так?

– Не всегда…

– Я бы сказал, что всегда.

Раффа не позволил ей спорить. Она резко втянула воздух, когда он вдруг наклонился к ней и едва коснулся губами ее губ. Этот нежный поцелуй совершенно обезоружил ее.

– Ты не должен так целоваться.

– А как я должен целоваться?

Лифт остановился, и у Лейлы появилось несколько мгновений, чтобы прийти в себя, затем двери открылись, и перед ними возник коридор, оформленный в скандинавском стиле.

– Нам нужно быстро с этим разобраться, – сказал Раффа. Такая внезапная перемена в нем расстроила Лейлу. Он отошел, пропуская ее вперед. – Мне нужно все уладить до отъезда.

– Да, разумеется. – Какая глупость – думать, будто Раффа пригласил ее наверх для романтического рандеву. Закрыв глаза, Лейла подумала о том, что Раффа был с ней честен. Он думает только о делах. А поцелуй – это всего лишь поцелуй. Может, он со всеми так целуется.

Открыв дверь номера, Раффа пропустил Лейлу вперед. До спальни было рукой подать, но диван стоял ближе. Они опустились на подушки. Хотя Лейла и была миниатюрной, в ней таилась неистовая страсть. Раффа не ожидал от нее такого пыла; он также не ожидал, что она станет покусывать его кожу или так легко сбросит с себя одежду. Перед ним предстала тигрица, вырвавшаяся на свободу из клетки. Лейла была невинной, но чувственной, и, когда он притянул ее к себе и поцеловал, она ответила на его поцелуй.

– Ты вообще понимаешь, какая ты красивая? – спросил он; его щетина покалывала ее кожу, и Лейла тихонько постанывала от удовольствия.

Она положила голову на подушку и посмотрела на него.

– Ты вообще понимаешь, как это не оригинально?

Раффа рассмеялся:

– И тебя считают самой спокойной из трех сестер?

– Я была спокойной, пока не встретила тебя.

Он не дал ей договорить. Его руки скользнули по ее груди к бедрам.

– Ты специально надела такое белье, чтобы свести меня с ума?

Раффа ласкал ее соски через тонкую ткань, и Лейла не сразу ответила ему, а когда опустила взгляд и увидела красное шелковое белье, ей пришлось признать:

– Я и забыла, что купила его, чтобы…

Поднимать самооценку к этой вечеринке, теперь она вспомнила.

Он целовал ее в шею, и Лейла вздохнула, запуская пальцы в его волосы.

– Да, так хорошо.

– Насколько хорошо?

– Настолько, чтобы ты продолжал. – Она выгнула спину, подставляя ему свою грудь и гадая, что он будет делать дальше. – Ты нужен мне, – прошептала она, не совсем осознавая, что бы это могло значить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/stivens_s-yuzens/znayu-ty-ryadom

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити